

The background of the cover is a detailed illustration. In the upper right, a large, golden-scaled dragon with a red mane is depicted in a dynamic, almost flying pose. To its left, a figure in white, possibly an angel or a deity, is shown in a similar dynamic pose, appearing to be part of a storm or a divine event. The sky is filled with swirling, ethereal clouds in shades of blue, green, and white. The lower portion of the cover is dominated by dark, turbulent water with deep blue and black tones, suggesting a storm or a deep, mysterious sea. The overall mood is epic and fantastical.

12+

Михайлюк Данил

Хранитель Времени и Пространства

Начало

Данил Михайлюк

**Хранитель Времени и
Пространства. Начало**

«Автор»

2016

Михайлюк Д. О.

Хранитель Времени и Пространства. Начало / Д. О. Михайлюк —
«Автор», 2016

ISBN 978-5-532-10249-1

Данил – обычный студент, живущий обычной молодежной жизнью: учеба, друзья, девушки. Но всё меняется, когда на его девушку наложат проклятие, и она будет умирать. Врачи ничем не смогут ей помочь, но он найдёт выход и навсегда изменит свою жизнь.

ISBN 978-5-532-10249-1

© Михайлюк Д. О., 2016

© Автор, 2016

Глава 1

Я стою на площади своего города. В руках у меня черный посох с навершием в виде красного камня. Вокруг идет бой: странные существа с огромными бычьими рогами, тигровыми головами и лошадиными копытами дерутся с незнакомыми мне людьми. Неизвестные создания начинают медленно одерживать победу над воинами, безжалостно избавляясь от помех на своем пути, но люди бьются до последней капли крови, упорно пытаясь удержать ломающиеся ряды. В пылу схватки никто не замечает меня. Я смотрю вперед на мужчину средних лет со злыми, безумными глазами, чей черный плащ с капюшоном уже покрылся коркой чужой людской крови. В одной руке у мужчины огромный меч, с которого каплями стекает тягучая алая жидкость, в другой длинный черный посох с обсидиановым камнем на вершине. Воздух позади него заметно мерцал, будто поверхность воды, отражавшая блики, а сквозь нее, как через арку, нескончаемым потоком выходили всё новые уродливые существа. Обернувшись, я увидел такой же мерцающий воздух за рядами людей, откуда выходили воины в сверкающих золотистых доспехах. Я понимаю, что их меньше, что они проигрывают, осознаю, что город падет и будет разорен и уничтожен, а вслед за ним и весь наш мир, но ничего не могу поделать. Мужчина с безумными глазами вдруг переводит взгляд на меня, и в мгновение ока оказывается в каком-то метре от меня и замахивается окровавленным мечом. Сталь свистит в воздухе так быстро, что я ничего не могу поделать и просто наблюдаю, как неумолимо несется ко мне смерть. Три... Два...

Вздрыгнув, я проснулся, сел на кровати, свесив ноги. На часах было 06:25 утра. Через пять минут зазвонит будильник, смысла вновь ложиться я не видел, да и больше не смогу уже заснуть. С хрустом потянувшись, встал с кровати и побрел в ванную комнату. Умывшись ледяной водой, разогнал остатки навязчивого сна. Настолько яркие мне давно не снились, если и виделись вообще. Ведь все было настолько реально, я даже поверил, что это происходило наяву. Когда тот человек с черным посохом взмахнул своим кровавым мечом, я понял, что умру. Но к счастью, это был всего лишь сон. Надо жить в реальности.

Сегодня последний день учебы, последний экзамен, и я свободен на три месяца. Наконец-то мы с Юленькой будем больше проводить времени вместе.

Выйдя с ванной комнаты, услышал телефонный звонок. Звонила она. Будто чувствовала, что я о ней думаю. Ответив на звонок, услышал на другом конце провода столь любимый голос. Она сказала, что сегодня учится до 13:00, и я кожей чувствовал, что она улыбается. Ответил, что буду ждать ее возле университета. Когда она отключилась, на часах было уже 06:40. Быстро одевшись и наскоро перекусив, я выбежал из дома и в считанные минуты оказался на остановке. Как назло, нужного автобуса не было. Я начал волноваться, когда минутная стрелка перевалила за отметку

07:00. Мне надо к восьми часам, опаздывать нельзя. Миг, и я облегченно выдыхаю: длинный желтый автобус с нужным мне номером «101» поворачивает из-за угла. Он уже был переполненным, ведь все спешили попасть на работу вовремя. Мне повезло, я сумел протиснуться в глубь автобуса, а не остался прижатым к двери. На трассе до Ростова-на-Дону образовалась небольшая пробка.

Пока стою в пробке, немного расскажу о себе. Зовут меня Данил. Мне 17 лет. Живу в замечательном городе Батайск. И пусть для меня Батайск всегда будет лучшим, учусь я в Ростове-на-Дону. То, что со школы уйду после девятого класса, я знал точно, но куда – не знал. Обыскав интернет в поисках подходящего колледжа, наткнулся на свой колледж связи и информатики. Мне он очень понравился, и я сразу подал заявку на поступление. Через два месяца томительного ожидания узнал, что поступил. И вот теперь заканчиваю второй курс. У меня есть девушка, зовут Юля. Она приехала в Ростов учиться. Мы с ней познакомились благодаря социальной сети «ВКонтакте». Когда она приехала в Ростов, мы впервые встрети-

лись вживую. Тогда передо мною стояла невысокая зеленоглазая девушка с длинными распущенными золотистыми волосами. Хоть она и старше меня на год, на вид ей не дал бы больше пятнадцати. Юля была одета в короткое белое платье, что было ей очень к лицу. С ней пришла её подруга Марина. Скромная брюнетка с фиолетовой челкой, скрывающей правый глаз. Эмо, сразу видно. Как потом мне сказала Юля, в коллективе ей приходилось тяжело, и одной из причин этого был её стиль жизни. Парня у нее не было, как, впрочем, и друзей. Несколько раз мы втроем вместе гуляли в парке. Но потом у нас с Юлией закрутился роман, а Марина, узнав об этом, рассорилась с подругой. Главной причиной их ссоры оказалась скрытая влюбленность девушки-эмо в меня. Она думала, что Юля предала её, что стала встречаться со мной нарочно. Марина даже несколько раз пыталась сорвать наши свидания.

Наконец-то желтый автобус достигает конечной остановки. Сойдя с него, увидел на вокзальных часах время – 07:45. Я побежал в колледж, боясь опоздать на экзамен. Через десять минут достиг дверей здания. Уже хотел зайти, но дорогу мне преградил мой одноклассник Игорь – высокий зеленоглазый брюнет. У него очень сложный характер: он пытается показать себя с плохой стороны, говорит, что любит издеваться над людьми, что нравится когда им плохо, но я знаю, что у него доброе сердце, а это всё понты.

– Слушай, – начал он, – мне надо кое-что тебе рассказать.

– Может после экзамена? – нетерпеливо перебил его я.

– Нет, сейчас.

– Хорошо, давай быстрее.

– В общем, у нас в Ростове появился убийца, – встревожено начал Игорь, – он ходит в черном балахоне. У его жертв только одна общая черта – на момент нападения все находились в состоянии глубокой депрессии – надежда пропадает. Это подтвердили их родственники. Я не знаю, как он находит их, но, скорее всего выслеживает, появляется, когда человеку плохо, предлагает помощь и уводит куда-то. Больше этих людей никто не видит.

– Спасибо за предупреждение, но у меня всё хорошо.

– Да я просто всем рассказываю, – Игоря передернуло, словно он вышел из оцепенения, – вдруг встретишь такого человека, или кто-то из родных попадет в беду. Спасешь жизнь. Главное, чтобы никто не ушёл с ним.

Сказав мне это, он зашел в колледж. Я удивился такой выходке Игоря – обычно он ничего подобного никому не говорит. Но обдумать его слова у меня не было времени. Оставалось две минуты до начала экзамена.

11:30. Двери здания открываются и оттуда выходит молодой счастливый студент. Да! Я сдал последний экзамен на отлично. Теперь я свободен, и меня ждет моя любимая. Порадовав родителей успешной сдачей по телефону, мои ноги повели меня в цветочный магазин. Моей королеве нужен роскошный букет, поэтому я сразу направился к продавцу роз. Передо мной стояли они: высокие, стройные стебли с нежными бутонами, что источают сногшибательный аромат. Они величественно смотрятся среди любых цветов. Я купил пять белоснежных роз и направился в сторону университета. Шел специально медленно, времени было полно.

На улице стояла безветренная солнечная погода. Никто никуда не торопился, хотя это нехарактерно для Ростова. Обычно все куда-то бегут, с серьезными, испуганными и напряженными лицами. Сегодня же все улыбались, пары держались за руки, смеялись и радовались жизни. Я представил, как мы с Юлей идем по Большой Садовой, держась за руки. К груди она прижимает цветы, подаренные мною. Я рассказываю ей всякие забавные истории, она смеется.

– БИИИП!!! – мои ноги сами отскакивают назад. – Куда ты прешь!!! – кричит водитель Волги и уезжает.

Задумавшись, я не заметил красного света. Надо быть аккуратней, а то мечты так и останутся мечтами. Загорелся зеленый человечек, и я двинулся дальше.

12:58. Огромное белое здание, расположенное в центре кольца, на котором большими красными буквами написано «Технический университет». Чтобы дойти до главного входа, надо пройти небольшую лужайку цветов и подняться по ступенькам наверх. Я стоял на нижней ступеньке с поднятыми вверх белыми розами. Студенты уже выходили с здания, хотя звонка еще не было. Девушки, проходя мимо меня, строили глазки и смеялись, а парни смотрели то с завистью, то одаривали странным взглядом, так и кричащим «вот идиот». Вдруг показалась Юлина группа. Многие, те, кто меня знают, здоровались, а Юли всё не было. Вся группа вышла, все, кроме нее, а я всё стою и жду, как Хатико. Ко мне подходит одна из её одноклассниц.

– Где Юля? – быстро спросил я.

Она замялась, попыталась что-то сказать, но не могла. Я подошел к ней вплотную, взял за плечи, крепко сжал и, посмотрев в глаза, повторил вопрос.

– Она... она в больнице, – наконец-то выдавила она.

– Что случилось?

– Не знаю. Мы с ней ехали в университет на автобусе. Застряли в пробке. Ей стало плохо, мы вышли с автобуса, но Юле стало еще хуже. Она задыхалась, держалась за шею, пыталась вдохнуть воздух. Ее словно душили невидимые руки. Потом она рухнула на землю. Я пыталась подойти к ней помочь, но... но...

– Что?! – крикнул я. Она испугалась, но продолжила.

– Но я не могла, что-то не пускало меня к ней! Я вызвала скорую помощь. Когда они приехали, Юля уже лежала без сознания. Ее увезли.

Она еще что-то говорила, но я уже, бросив цветы, побежал. Я не мог в это поверить. По рассказу её будто кто-то душил, кто-то невидимый. Но как это возможно? Конечно, я верю в сверхъестественные вещи, но никогда не думал, что они появятся в жизни тех, кто мне дорог. Эта новость меня так шокировала, что я и не заметил, как уже стою, согнувшись, едва дыша, возле ворот городской больницы.

Юля лежала в реанимации. Она еще не пришла в себя. Вбежав в палату, я увидел склонившихся над ней врачей. Меня сразу же вывели из реанимации, но я успел увидеть на ее шеи отметины человеческих подушечек пальцев. Что-то в их расположении показалось мне странным, но эта мысль, сделав молниеносный росчерк в сознании, тут же поблекла и исчезла.

Сидя под дверью Юлиной палаты, я всё думал об этих отметинах. Я заметил лишь четыре отпечатка, яркими красными пятнами сверкавшие на бледной шее. Кто хотел смерти моей девушки? Но почему тогда не довели дело до конца? Что остановило? Или кто? И главный вопрос: кто нападавший? По словам очевидцев, там никого не было. Я должен выяснить все это. Найти все ответы, до единого. Мои мысли прервал врач, вышедший с палаты. Быстро вскочив с места, я спросил:

– Как она?

– Пульс стабилен, дыхание выровнялась, все показатели в пределах нормы, но она не приходит в себя. И никаких подтверждений того, что она очнется в ближайшее время. Серьезных угроз для жизни нет, но если она не очнется в течении пару дней... – ответил доктор. – А вы, собственно, кто ей являетесь?

– Я ее парень. А как же отметины на ее шее?

– Какие отметины? – удивился врач.

– На шее, отметины человеческих пальцев.

– Молодой человек, вы что-то путаете. На шее ничего нет.

– Как нет? Вот смотрите, – с этими словами я толкнул дверь в палату, где на белых простынях без сознания лежала Юля.

– Вам сюда нельзя! – воскликнул доктор.

Я уже не слышал его, не слышал ничего, смотрел только на Юлю, вернее на ее шею. Отметин не было. Как? Я видел их всего несколько минут назад, они не могли исчезнуть в столь короткое время. Подбежав к постели, я дотронулся до руки Юли, и неожиданно мое сознание покинуло меня.

Очувшись на Большой Садовой, я увидел Юлю с подругой, стоящих на автобусной остановки. Недалеко от них ждала автобус Марина, только мерцала она, будто мираж в пустыне. Марина медленно подходила к девушкам, но тут нужный автобус подъехал к остановке. Подбегая к открытой дверце, Юля прошла сквозь нее, что очень удивило меня. Марина не отставала, также залезая внутрь. Я тоже пошел за ними. Автобус был полон, но возле меня и Марины было не большое пространство, будто какой-то барьер мешал подойти к нам. Ее мираж меня не замечал. Минут через десять автобус попал в пробку. Проходя сквозь людей и никого из них не замечая, Марина подходила к Юли, которая стояла в конце автобуса, возле задней двери, беседуя о чем-то со своей одноклассницей. Подойдя почти вплотную к ней, у миража зашевелились губы. Юля тут же пошатнулась, едва устояв на ногах, с силой сжала виски и попросила открыть двери автобуса. Я знал, что сейчас произойдет, поэтому выбежав из автобуса, приготовился помешать этому. Перед моим взором возникла картина: Юля стояла на коленях в беспомощном жесте раскинув руки, а Марина с яростью в глазах сжимала ее горло. Одноклассница пыталась подойти к ней, но какой-то мерцающий черный барьер мешал ей. Я тоже попытался помешать, но барьер отбросил и меня. Любимая умирала, Марина сдавливала шею всё сильнее и сильнее. Еще чуть-чуть и она раздавит её!

Но тут возле пары возник человек в черном плаще с капюшоном, и, пройдя сквозь барьер, схватил Марину за плечи и оттащил её. Она верещала, пыталась вырваться, ударить неизвестного, брыкалась, но он держал ее крепко, начиная растворяться в воздухе. Они почти растворились, но Марина, неуклюжим жестом зацепив черный капюшон, скинула его. Расплывчатое лицо мне показалось смутно знакомым, но времени рассмотреть его у меня не было. Они исчезли.

Мир передо мной померк, сменившись темнотой, и я открыл глаза. И уставился в белый потолок своей комнаты. Я лежал на кровати, укрытый одеялом. Неужели это был сон? Нет. Я же был в больнице, и когда до коснулся до руки Юли... Но как я попал домой? Выбежав из комнаты, я спросил, как я очутился дома. Мама сказала, как, придя домой, я был очень расстроен, рассказал, что случилось с Юлией и ушел в свою комнату. Услышав рассказ, я удив-

ленно присвистнул (разумеется, про себя), развернулся и пошел обратно в комнату. Мысли не желали укладываться в моей голове. Слишком много информации. Я лег на кровать и снова уснул.

Глава 2

9:00. На каникулах так рано я еще не вставал. Сладко подтянувшись, я, с легкостью, данной выпавшему человеку, встал с кровати и направился в ванную комнату. Освежив лицо прохладной водой, с довольной улыбкой на губах я вернулся в комнату. Вчерашний день мне казался дурным сном, страх перед которым рассеивается при свете солнца. Я и не вспомнил бы о нем, если бы не злополучный телефонный звонок. Врач, который осматривал Юлю, (оказывается, вчера перед моим уходом, я оставил номер телефона, с просьбой позвонить если будут какие-то изменения или она очнется. Интересно, что я еще успел сделать вчера?!), сообщал новости, от которых улыбка моя поблекла. Она не может очнуться, врачи бессильны, лекарства не помогают. Она умирает. Только чудо и сможет помочь ей. Чудо! Я быстро оделся и вышел на улицу.

За стенами дома стояла пасмурная погода. Утренний густой туман, будто непроходимая стена, скрыл всю улицу, не позволяя разглядеть ничего, дальше своего носа.

«Чудо» – звучало у меня в голове. Как же я раньше не смог догадаться! Видение наметнуло мне,

чудо

дало понять, что медицина не поможет,

чудо

что нужен по настоящему сильный человек. Выйдя на нужную мне улицу, я увидел небольшой деревянный домик, окруженный со всех сторон многоэтажными домами. Этот дом уже много лет хотят снести, но всякий раз, когда все документы и подписи были собраны, и бульдозер заводил мотор, что-то случалось: то машина ломалась, то гроза, то град, то улицы накрывает такой непроглядный туман... Ну как например, сегодня. Даже был случай, что водитель бульдозера потерял сознание, когда подъезжал к дому, и его увезли в больницу. Дом оставили в покое. А вместе с ним и гадалку, живущую в нем.

Подойдя к дому, я хотел постучаться, но дверь распахнулась сама. Домик был небольшим: узкий коридор и застилающий его ковер с редким ворсом, на котором посетители должны оставлять свою обувь. Коридор выводит в тусклую комнату, где помещался лишь небольшой столик и два стула. На одном из них сидела молодая женщина.

Я разулся и медленным шагом направился в комнату. Вокруг меня царила мертвая тишина. Очень хотелось развернуться и убежать из этого дома, но с трудом сдерживался. Я замер на пороге – колдунья подняла на меня взгляд своих больших глаз, цвета насыщенной зелени, глубоких и затягивающих, словно лесное болото. Я будто тонул в них, и уже начиная забывать, зачем пришёл. Неожиданно, в глубине глаз зажглась алая искра. Она стремительно увеличивалась в объемах, будто пожирала всё на своём пути, разрасталась, пока не заполнила собой весь зрачок.

Мгновение – и всё закончилось. Зрачки появились вновь, и она пару раз моргнула. Меня пробила дрожь, в голове будто били в набат. Сквозь пелену я заметил, что гадалка жестом приглашает меня сесть. Я мотнул головой и уселся. Она заговорила:

– Моё имя Веда. Что за печаль привела тебя сюда?

Голос у нее был красивым, завораживающим.

– Я хотел попросить о помощи, – голос мой охрип. Прочистив горло, я продолжил, – Мою девушку прокляли. Помогите снять проклятие, пожалуйста.

– Проклятие? С чего ты взял, что это именно проклятие? – спокойно спросила Веда. Я рассказал ей вчерашнее моё видение. Выражение её лица ни разу не изменилось, оставаясь таким же изучающе-отстраненным. Затем она тяжело вздохнула и спросила:

– Ты видел того, кто спас твою девушку?

– Нет, на нем был капюшон, – ответил я. Веки Веды опустились и она выдохнула с облегчением. – Вы что-то знаете? – спросил я.

– У тебя есть фотография той девушки...

– Юлия.

– Да, Юлии.

– Есть, вот она, – я протянул конверт с фотографией, загодя подобранной дома.

Развернув его, Веда пристально посмотрела на фотографию. Неожиданно, глаза её расширились, и гадалка с ужасом отшвырнула её.

– Я не смогу ни чем помочь, – резко произнесла она.

– Почему?! – вскочил я, – Вы моя последняя надежда, она умирает!

– Это слишком мощное проклятие, мне с ним не справиться.

– А кто же сможет? – спросил я.

Её глаза вспыхнули ярким светом, и я понял – она знает, кто это. Но к моему разочарованию, она ответила:

– Боюсь, нет никого, кто смог бы помочь тебе, прости.

– Прости?! Это всё, что вы сможете сказать?! Она умирает, вы, Веда, была последним моим шансом ее спасти, а вы говорите прости?! – злость охватила меня, а смотря в её неизменно-спокойные зеленые глаза, она разгоралась всё ярче и ярче, грозясь усыпить разум.

Опрокинув стул, я выбежал из дому. В тот момент я искренне желал, чтобы дом снесли, уничтожили до последней его гнилой щепки! Перед моим взором стояли ее спокойные глаза, я не мог избавиться от них. Внутри бурлила кровь, тряслись руки. Энергия заполнила меня, вместе с желанием изо всех сил сжать пальцы на её тонкой лебединой шее. Я бежал наперегонки с ветром, кричал изо всех сил. Мне было плевать, что на меня оглядывались люди, шептались, расступались, пропуская. Плевать, я должен был выплеснуть ярость наружу.

Минут через десять голос сорвался и охрип, в боку нещадно закололо. Упав на ближайшую лавочку, я понял, что злость и ярость ушли вместе с глазами Веды, оставляя лишь опустошение и бледное лицо Юли.

Глаза предательски защипало, я зажмурился и замотал головой, спрятал лицо в ладонях, не в силах сдерживать слез. Я ведь не должен плакать. Не должен ведь?

***

Как только слезы высохли, я заметил, что добрался до центра своего города, устроившись на скамейке главного парка. Позади меня располагалась школа, из которой я ушел два года назад, после девятого класса. Останься я здесь, сейчас бы моими проблемами были выпускной и ЕГЭ. А передо мной расположился парк, чей вход охраняла шеренга огромных пушистых елок.

Тут я заметил человека, стоящего в глубине парка. Его черные глаза на грубом печальном лице смотрели на меня. Черная накидка развевалась на ветру, которого не было. Увидев такое вчера, я бы уже бежал домой, но сегодня уже успел насмотреться всяких странностей. Мужчина медленно приближался ко мне. На вид ему было около сорока. Я внимательно посмотрел на него. Чем ближе он подходил, тем сильнее я чувствовал неясную грусть. Кроме нее, во мне просыпалась злость.

Ударить, разорвать, уничтожить...

Почувствовать чужую кровь на руках...

Убить...

Когда человек в черном подсел ко мне, я с трудом усидел на месте. Он долго изучал меня взглядом, а потом спросил:

– Что тебя тревожит?

– А вам какое дело? – грубо спросил я.
Он еле заметно улыбнулся.

– Я могу помочь, – сказал он.

– Мне уже никто не поможет. Лучше уйдите, пока целы, – я чувствовал едва контролируемую злость. Она душила меня изнутри, пытаясь вырваться.

– Да что ты говоришь, – он уже в открытую улыбался. – И что ты сделаешь? – мужчина заглянул мне в глаза.

Как же мне хотелось задушить его своими руками в тот миг! Хотелось изрезать на мелкие кусочки, сжечь и развеять его прах по ветру! Он знал мои мысли, насмеялся, и его лицо говорило мне «Ну же парень скажи мне!». Меня трясло изнутри, чувствовал, что еще чуть-чуть – и я сорвусь. Но вдруг – мгновение – и наваждение исчезло. Злость рассеялась, как будто ее никогда и не было.

– Ничего, – ответил я грустным голосом. – Простите меня за грубость. И, кстати, кто вы? На секунду его лицо перекошилось, выдавая сильное удивление, но потом все стало прежним.

– Меня зовут МастоDOM.

Я удивленно уставился на него.

– Мои родители были странные люди. – с усмешкой пояснил он, – Из-за них я подвергся насмешкам в школе, но не об этом сейчас. Зови меня Мас. Так ты мне расскажешь, что случилось? Почему ты такой грустный?

Наверно странно рассказывать первому встречному о своих проблемах, но я чувствовал, что он сможет мне помочь. Я рассказал ему все, до мельчайших подробностей, опустив часть с видением. Мас внимательно меня слушал, не перебивая, и когда я наконец замолчал, сказал:

– Твоему горю можно помочь, и я знаю кто сможет это сделать.

– Правда? – я поднял на него глаза, – Кто?

– Ты сам всё увидишь, – он поднялся со скамьи и протянул мне руку.

В этот момент мне вспомнился рассказ Игоря о маньяке-убийце. Стало не по себе, но я так хотел схватиться за его руку. Немного поколебавшись, я сделал это, подумав: «Игорь говорил про Ростов. Сейчас я в Батайске. Мас не может быть убийцей». Может, это говорили во мне мои эмоции? Любовь к Юлии? Я не знал. Мы вошли в парк.

Шли всё дальше и дальше. Больше Мас со мной не разговаривал. Он провел меня мимо музея и свернул на дорожку, где располагались две детские площадки. Пройдя первую площадку, повернулся и тихо произнес:

– То, что ты сейчас увидишь может испугать тебя, но знай: всё будет хорошо.

С этими словами он взмахнул рукой. Из ниоткуда возник черный посох с обсидианом на вершине. После трех ударов об асфальт, воздух впереди нас замерцал

Так же как и в моем сне

и открылся портал. Мас сделал мне приглашающий знак.

Секунду я засомневался. Правильно ли всё это? Нормальный человек уже убежал бы, крича от ужаса. Но увиденное меня даже не удивило. И именно это, мое безразличие, пугало сильнее всего. Однако любопытство, снедающее меня, взяло верх и я шагнул вперед.

Глава 3

Попал я в просторное помещение, больше подходящее на некую лабораторию. Множество людей, торопясь, ходили из одной комнаты в другую, края их белых халатов развевались от стремительных движений. Мас исчез из поля видимости, сколько бы я не оглядывался, не звал своего нового странного знакомого, не мог найти его.

Люди, казалось, не замечали меня. Стоять просто так было бессмысленно, так что я двинулся вперед. Нашел проем, ведущий из зала и оказался в коридоре. Справа и слева тянулись, уходя далеко вперед, десятки дверных проемов. Я аккуратно заглянул в первый попавшийся.

Это была небольшая комнатка, оформленная в светлых тонах. Столпившись у широкого дубового стола, несколько мужчин что-то яростно обсуждали. Не поняв из их диалога и пары слов, я оставил это гиблое занятие и вернулся в коридор.

Следующая комната, чья металлическая дверца была интригующе приоткрыта, поразила меня своими масштабами. Темные своды уходили вертикально вверх, терялись в тенях. Смежные стены, казалось, заключали между собой километры. В ней, вероятно бывшей неким аналогом арены, сражались, перебрасываясь то ледяными струями, на которые даже смотреть было зябко, то яркими вспышками огненно-рыжего пламени, парень и девушка моего возраста. Я невольно засмотрелся, восхищенно присвистывая. Парень крепко стоял на ногах, часто закрывался щитами от хитрых ударов соперницы, но с места не двигался. Девушка же явно предпочитала не тратить силы на защиту. Уклоняясь, она изгибалась, будто кошка, с присущей только им грацией.

Комнаты сменялись чередой, одна за другой, и каждая таила в себе нечто совершенно невозможное, *нереальное*.

Одна из комнат по левую сторону коридора привлекла мое внимание, и я подошел поближе. Эта комната едва ли уступала арене в размерах. В центре залитого искусственным светом пространства, стоял, окруженный по периметру цепями, находившимися, судя по всему, явно под напряжением, огромный стеклянный шкаф. Вокруг то и дело сновали ученые люди в белых медицинских халатах. А над огромным гардеробом повисли в воздухе, две сферы, черного и белого цветов. Я, не отрывая взгляда от них, медленно сделал шаг вперед, в комнату, впервые переступая через порог здешних помещений. Они... манили к себе, шептали что-то, зачаровывали – будто бы были живыми.

Неожиданно взорвавший тишину писк заставил меня подскочить, впрочем, не меня одного. Ученые заметались, замерли у приборов.

– Давление подскочило, – крикнул кто-то.

– Есть движение, – отчитался другой.

– Продолжать наблюдение, – крикнул им властный голос, показавшийся мне странно знакомым.

И я не ошибся. Ко мне шел, ругаясь сквозь зубы, Игорь. Полы его халата развевались, оголяя зеленый свитер и темные джинсы. Он, не останавливаясь, крепко впился в мое плечо и поволок наружу, в коридор.

– Идиот, какой же ты идиот! Предупреждал же, не ходи за ним!

– Что? Это говорит мне человек, стоящий... Где мы? Что это за место?

Игорь уже набрал воздуха (не иначе, как разразиться не совсем цензурной тирадой), однако, его перебили:

– А! наконец-то я нашел тебя, скороход. Далек же ты успел забрести. Я порядком увлекся и позабыл о времени. О, Игорь, вижу вы знакомы. Не мог бы ты проводить нашего нового гостя в Большой зал, рассказать ему всё? Я освобожу тебя от наблюдения на пару часов.

– Слушаюсь, – процедил тот сквозь зубы, и я понял: это была далеко не просьба, а приказ.

Ученый резко развернулся и широкими шагам полетел прочь. Я догнал его через пару минут, на третьем повороте. Он не пытался начать разговор, а я терпеливо ждал, пока он соберется с мыслями.

– Блин. Мне будет очень плохо, если я не расскажу всё тебе до того как мы дойдем. Но потом не говори мне, что я тебя не предупреждал. Ты меня очень расстроил, думал ты умнее, – начал он.

– Я тебя не понимаю, расскажи, что я такое натворил, – попросил я.

Глубоко вздохнув и сбавив шаг, он продолжил:

– Ты находишься в штабе Хранителей Времени и Пространства. Это организация, созданная для того, чтобы помогать людям и разным существам в разных мирах. Мир несконча-

мое множество. В мир можно попасть в любую точку времени, но если однажды ты побывал там, то назад в это время ты уже не вернешься. Хранители подразделяются на две группы: на светлых, у них главный Рик, ты с ним сейчас познакомишься и темных, у них главный... – он вздохнул, -... Мас. Инициация выбора стороны пройдет в Большом зале. Там при помощи определенного прибора проникают в твоё сознание и узнают к чему ты больше склонен к добру или злу. После инициации ты становишься Хранителем Времени и Пространства и, выбрав сторону, подчиняешься одному из главных. Но ты ещё можешь отказаться. Прошу не надо этого делать, ты об этом пожалеешь, – Игорь остановился около больших дверей.

– Послушай, а ты на какое стороне? – спросил я.

– Всё пришли, – он распахнул двери, и мы вошли.

***

Большой зал, действительно был большой, вернее огромным, но почти пустым. В середине зала располагался инициатор выбора, подключенный множеством проводов, соединенных в блок нескольких компьютеров. Возле него стоял мужчина с длинными светлыми волосами. На вид ему было не больше 30 лет, но его глаза говорили, что он прожил много жизней. Он разговаривал с Масом. Как он смог нас обогнать? Может здесь есть другие входы? Мас что-то доказывал, размахивая руками, но Рик, я догадался, что это он, качал головой. Наконец, он не выдержал и воскликнул:

– Хорошо! Но он должен сам решить! О вы уже здесь, – увидев нас, ласково произнес он.

– Познакомься, это Рик, он глава светлых Хранителей.

– Очень приятно, – я пожал руку.

– Как тебя зовут? – спросил он.

– Данил, – ответил я.

– И ты хочешь вступить в наши ряды?

– Я? Я просто хочу спасти свою девушку, ее прокляли, она умирает. Мас сказал, что здесь помогут ее спасти.

– Да, но ты должен пройти инициацию выбора, – сказал Мас.

– Зачем?

– Именно ты спасешь Юлю. Никто, кроме тебя не сможет.

Меня передёрнуло. Я должен спасти? Но почему? Ведь я никто. Как это сделать? Именно это я спросил у них.

– Магия, или как ты называешь проклятие, было наложено сильнейшей темной силой, – начал Рик. – Я вообще удивляюсь, как она выжила. Наверно кто-то помешал, процесс был прерван, и поэтому она умирает медленно, но умирает. Ей осталось от силу 2 дня.

– Так помогите ей, спасите! – срываясь на крик просил я.

Рик набрал воздух в грудь и продолжил:

– Магия была рассчитана на устранение соперницы в любовном фронте, то есть она связана...

– Это Марина сделала! – вырвалось у меня.

– Марина? Кто это? – спросил он.

– Марина, подруга Юли, бывшая подруга. Она влюбилась в меня и пыталась отбить, но у нее ничего не вышло.

– Да, мотив есть, но ты уверен, что эта она? – спросил Мас.

– Уверен, – сказал я и рассказал об видении.

– Хм, – задумчиво проговорил Мас, —, а ты заметил, узнал человека в капюшоне?

– Нет, они уже исчезали, лицо расплылось.

– Даже показалось не знакомым? – допытывался он.

– Нет, вообще не знакомым, – мне почему-то не хотелось говорить ему правду.

– Ладно, об этом позже, – оборвал нас Рик.– Я говорил о любовном фронте, – я кивнул.– Вот, это означает, что магия связана с тобой, и только ты способен ее нарушить и только одним способом, – он тяжело вздохнул.

– Каким это? – осторожно спросил я.

– Ты должен будешь одним заклинаем, стереть ей память о себе, чтобы она забыла тебя, как будто никогда не встречала.

Во мне что-то щелкнуло. Меня парализовала, не мог пошевелиться. Ко мне протягивал руку Рик, но я не видел ее. Я ушел, ушел в воспоминания.

Стоял яркий солнечный день. Я стою возле автобусной остановки в Ростове и жду самого прекрасного человека на свете. Это была третья встреча с Юлей, и она захотела увидеть Батайск. Эта новость меня очень удивила, но в то же время я был счастлив показать свой родной город. Простояв еще минут десять, мой взор устремился на маленькую девчушку, проталкивающуюся сквозь толпу громадных людей. На ней была зеленая блузка и черные джинсы. Подойдя ко мне, она ярко улыбнулась мне и обняла, когда я подарил ее любимую белую розу. Сев в автобус, мы поехали в Батайск. Это событие очень волновала меня, ведь я должен максимально интересно ей всё показать и рассказать. Экскурсия по городу проходила замечательно. Показывая разные достопримечательности и рассказывая веселые истории, мое волнение постепенно улетучилось. Юля постоянно смеялась над моими историями и смотрела только на меня, город ее не интересовал. Всю прогулку мы держались за руки, но отстранено

друг от друга. Но постепенно, не сговариваясь, мы приближались друг к другу всё плотнее и плотнее. Когда мы ходили по парку, я предложил сесть на лавочку для влюбленных, она рассмеявшись согласилась. Сев на лавочку, я приобнял ее, а она положила свою голову мне на плечо. В этот момент мои чувства захлестнули меня, по всему телу пробежали бешеные мурашки. Я понял эта та, с которой хочу быть всегда. Заглянув ей в шикарные зеленые глаза я сказал: «Юлечка ты та, с которой я хочу провести всю свою жизнь, с которой я буду встречать рассветы и провожать закаты каждый день, та которая захватила не только мое сердце, но и душу. И я хочу узнать, ты будешь моей девушкой?» Возможно эта как-то глупо прозвучала, но для меня тогда эти слова были самыми лучшими. Юля кивнула мне, сказав, что очень хочет быть со мной и прижалась ко мне губами. Это был наш первый поцелуй.

Воспоминание закончилось, и я ощутил, что всё сижу на полу. Воспоминаний больше не было, наверно, потому что это был самый лучший день в наших жизнях. А теперь я должен стереть ей память, стереть всё, что было между нами. Я не смогу это сделать. Но тогда она погибнет, ты этого хочешь Данил? Ты пообещал себе, что будешь защищать ее, оберегать и не смог сдержать обещание. Вот твое наказание за это. Стерев ей память, я навсегда ее потеряю... как смогу дальше жить... Пойдите! Если я смогу после инициации стереть ей памятью помощью заклинания, значит смогу и себе, и тогда вся боль исчезнет. Медленно поднявшись с пола, я подошел к Рикку и произнес:

– Хорошо, я пройду инициацию.

– Это твой выбор, – сказал он.– Можем начать...

– Нет не сегодня, – поспешно произнес Мас.– Вы...ээ не видите что ли какой он бледный, он указал на меня пальцем. Эта новость его ошарашила, ему нужно отдохнуть, а завтра утром, мы начнем.

– Как завтра? – испугался я.– Я останусь здесь до завтра? Меня же искать будут, родители не знают где я.

– Не волнуйся всё хорошо, – успокоил меня Рик.– Видишь ли наш мир он ключевой, а остальные второстепенные и поэтому время различается. Если в другом мире пройдет год, то в нашем только день. В междумирье, где мы сейчас находимся действует тот же закон, поэтому останься здесь до утра пройдет всего минут двадцать на Земле.

Его слова меня успокоили. Рик сказал, что подготовит для меня комнату и будет завтра ждать здесь. Мас, отправив Игоря назад в лабораторию, позвал некого Золтана (как я потом заметил это был эльф), который проводил меня в комнату. На кровать я плюхнулся сразу и закрыв глаза тут же уснул. Мне ничего не снилось, и я думал, что так и пролежу в тьме до самого утра, но не удалось.

***

Из тьмы меня вытолкнули голоса, доносившиеся из головы. Они велели куда-то идти. Я пытался не обращать на них внимания, спихивая всё на нагрузку от информации на день, но они продолжали требовать куда-то идти. Не выдержав, я вскочил с постели и направился по направлению голосов. Через несколько минут, завернул в знакомый мне коридор. Вчера, здесь встретился с Игорем, который был в лаборатории, куда меня и заставляют зайти голоса.

В лаборатории никого не было, а также не было света, но светло было как днем. Он исходил из стеклянного шкафа, где находились белый и черный шары. По мере моего приближения шары всё сильнее и сильнее светились, а приборы, подключенные всё сильнее вибрировали. Не доходя до шкафа несколько метров, остановился. Свет охватил меня, и я оказался лицом к лицу к шарам, а вокруг меня окружал черно-белый туман.

– Ты отозвался на наш зов, – сказал мелодичным приятным голосом белый шар.

– Кто вы? -спросил я.

– Мы шары равновесия, – тяжелым басом проговорил черный шар.

Б: Мы создания Дезмонда и Абигора.

Я: Кого?

Б: Они Боги, братья. Дезмонд был создан из чисто белой магии и энергии.

Ч: Абигор из чисто черной магии и энергии.

Б: Мы рады, что отозвался на наш зов.

Я: Зачем я вам?

Ч: Именно ты нам нужен.

Я: О чем это вы?

Б: Мы шары равновесия, мы созданы с одной целью, найти сосуд, который выдержит нас.

Ч: После того как Дезмонд и Абигор создали нас, потратив большую часть своей магии и мощи, они начали искать этот сосуд, но никто не смог выдержать нас. Через несколько веков, Абигор сдался и предложил отказаться от этой идеи и вернуть былую силу, но Дезмонд не сдавался.

Я: Но зачем им было создавать вас, теряя мощь? Для чего это всё?

Б: Есть те кто сильнее богов, сильнее света и тьмы, и им показалось, что братья слишком сильные и приказали сделать это, чтобы создать себе подобного.

Я: Себе подобного?

Ч: Да, мы не знаем кто они, но их цель состоит в том, что сосуд должен суметь управлять нами, то есть стать сразу и светлым и темным магом.

Я: Но такое невозможно, человек либо светлый, либо темный, третьего не дано.

Б: Абигор думал точно также, но Дезмонд верил, что существует такой... неопределившийся.

Ч: И мы нашли его.

Б: «Учужив» его, мы следовали сюда, но нас поймали, засунули в эту штуку. Мы бы сбежали, но неопределившийся прибыл тоже сюда.

Я: Вы следовали сюда одни? А где Дезмонд и Абигор.

Ч: Абигор от безысходности взбесился и, сбросив брата в самую темную тюрьму своего подземелья отняв его силы, хотел завладеть нами. Мы сбежали.

Я: Ладно об этом позже. Вы говорите, что нашли неопределившегося, кто он?

Б: Ты!

Я: Что? (я опешил) С чего вы взяли, что я достоин?

Ч: Ответь на один вопрос. Утром будет инициация выбора, какая-то штука решит всё за тебя, но проникнув в твоё сознание. Проникни сейчас сам в своё сознание и ответь, кем ты хочешь стать светлым или темным?

Я: Конечно... эээ... сейчас (они попали в точку, я не задумывался над этим вопросом, но всегда думал, что свет и добро это хорошо, что я хочу помогать нуждающимся людям, но в тоже время мне приятна мысль владеть могущей темной магией, да и не все должны жить)

Б: Вот, теперь видишь ты неопределившийся.

Я: А если всё-таки вы ошибаетесь?

Ч: Тогда ты умрешь. Тебя разорвет на мелкие кусочки.

Я: Заманчивое предложение (с сарказмом сказал я)

Б: К тому же на инициации тебя обманут.

Я: Кто?

Б: Темный маг этого места.

Я: Мас?

Ч: Да, ты не догадался? Думаешь почему он не провел инициацию сразу, он подделает результат, и ты станешь темным, его слугой.

Я: Но зачем ему это делать?

Б: Он собирает армию, мощную армию темных. Для чего, мы не знаем, но чаши равновесия пошатнулись и склонились в темную сторону.

Ч: Это еще одна причина принять наше предложение.

Я: (зачем Масу армия, что он хочет сделать, я не знаю почему, но с этого момента это моя цель, узнать, что он задумал) Я согласен, что делать?

Б: Стой на месте, мы всё сделаем сами.

Дверцы стеклянного шкафа резко распахнулись, и на меня двинулись два светящихся шара. Чем ближе они подплывали ко мне, тем жарче становилось вокруг. Проводки, которые были подключены к шарам испепелялись. Проходя через мою грудь, меня охватил такой жар, как будто нахлынула лава вулкана. Я кричал, но не знал слышат ли меня, ведь моё тело было всё еще в светящемся куполе. Согнувшись пополам, я чувствовал, как шары не могли поделить меня, каждый хотел заполучить всё. Они разрывали мое тело на две части и только я мог из остановить. Закрыв глаза, я проникнул в свое сознание. Найти их было не трудно, их крик внутри раздавался со всех сторон. Черный и белый шар дрались между собой, вокруг моего еле бьющегося сердца. Я закричал на них, но они не услышали. Даже здесь у меня начало темнеть в глазах, я медленно и мучительно умирал. Не для этого было дано согласие. Набрав побольше воздуха в грудь, закричал, чтобы они прекратили драться, что места хватит им двоим, но шары не хотели слушать меня. Сердце почти остановилось, чувствовал еще осталось семь ударов. ТУК. Я попытался дотянуться до них рукой, но меня отбросило в сторону. ТУК. Продолжая кричать, двинулся к ним, но ноги меня уже не слушались. ТУК. Упав и подползая к ним, у меня сорвался голос. ТУК. Всё это был конец. У меня нет шансов. ТУК. Ни подойти к ним, ни закричать. ТУК. Всё остался один удар. Я закрыл глаза в своем сознании и увидел Юлю. Она улыбалась мне. От ее улыбки на душе становилось тепло. Мне было так хорошо. Наверно это мой рай. Но лицо любимой стало серьезным, она что-то говорила, но я не слышал. Через несколько секунд слова долетели до моего уха. Юлечка говорила мне не сдаваться, не смей умирать, ради нее. Резко открыв глаза, собрал все оставшиеся мои силы и направил ее на шары с командой «Разнять». ТУК. Я погрузился во тьму.

Открыв глаза, увидел потолок. Поднявшись с пола, я тут же упал обратно. Голова гудела, ноги плохо слушались, но был рад, что жив, а значит получилось. Шары успокоились и теперь я стал неопределившимся, хотя предпочту называть себя Хранитель Времени и Пространства. Кое-как добрёл до своей комнаты и без чувств упал на кровать, теперь без происшествий проспав до самого утра.

***

Сидя за столом, я думал о вчерашнем разговоре с шарами. Всё ещё не верил, что Мас способен собрать темную армию. Зачем ему это? Возможно шары ошибались. Я стал Хранителем Времени и Пространства, но сегодня инициация, мне надо рассказать всё Рику. Стоп! Нет я пройду инициацию и посмотрю на реакцию Маса. Вот тогда и решим правы ли шары?

Посидев еще минут десять, я вышел из комнаты. Около комнаты стоял Игорь. Его взъерошенный вид показывал, что он спал в одежде.

– Пришел отговаривать меня от инициации? – спросил я.

– Хочу рассказать кое-что, – он сощурил глаза.

– По дороге расскажешь?

– Хорошо.

– Что ты хотел рассказать? – после минутного молчания спросил я.

– Однажды у одного парня тоже случилось горе...

– Так не надо мне тут «у одного парня». Это ты Игорь да? – прервал его я.

– Да, но суть не в этом. Тогда я был расстроен, хуже... убитым. Я был готов на всё, чтобы было как прежде.

– Что у тебя случилось?

– Не твое дело. Тебе не зачем это знать, – грубо ответил Игорь.

– Хорошо, успокойся, – спокойно сказал я.

– Меня нашел Мас, – продолжил он, – он предложил пройти инициацию, тем самым смогу решить мою проблему. Знаешь, – Игорь немного отвлекся от темы, – я тогда думал, кем буду светлым или темным. Мне всегда казалось, что я светлый, что всё, что делал, говорил это несерьезно. Возможно, и стал бы светлым, но Мас обманул меня. Он что-то сделал с прибором и инициация выбрала темную сторону. Я стал пленником Маса и делаю всё что он скажет.

– Почему ты не расскажешь Рикю это? Он сможет помочь.

– Не могу. Это магия. Всё не так просто работает. Ты ничего не знаешь.

– Если ты не можешь рассказать, давай я? – предложил я.

– Если ты хочешь меня убить, то валяй. У Маса хороший авторитет здесь. Тебе не поверят. К тому же ты станешь темным и уже ничего не сможешь рассказать.

– Зачем ему это? Он что набирает армию? Для чего?

– Мы пришли, – проигнорировав мой вопрос, сказал Игорь

Двери Большого зала были распахнуты. Внутри полным полно народа. Наверно проведения инициации у них грандиозное событие? Или это Мас хочет показать, что тьма побеждает, что еще один человек стал в его команде? Рик и Мас стояли на пьедестале, сзади располагался инициатор: кресло, как у стоматолога, только вместо стоматологических приборов к нему присоединены провода, которые подключаются к компьютеру, который окружался магическими сферами. Когда я поднялся к ним, Рик заговорил: «Друзья, сегодня в наши ряды примкнет еще один человек. Еще один станет Хранителем Времени и Пространства, еще один станет помогать всем нуждающимся в разных мирах. Сегодня, мы узнаем к чему он склонен, к свету или тьме. Итак Данил (он показал на меня рукой) готов ли ты пройти инициацию?»

Осмотрев всех собравшихся, я заметил на некоторых злобу в глазах. Они уже, не зная меня, ненавидели. В толпе я увидел Игоря с грустным лицом. Рядом с ним стояла знакомая девушка. Присмотревшись по внимательней, я ее узнал. Это была Веда. Она тоже Хранитель? Вот неожиданность. Интересно она темная? Ладно позже разберемся.

– Да, – ответил я.

– Приступим, – проговорил Мас.

Меня усадили в инициатор, присоединили к проводам и сказали не шевелиться. Мас подошел к компьютеру и нажал кнопку ПУСК. Меня ударило током, и я оказался в туманной красной комнате. Она была пуста. Через несколько секунд воздух замерцал и появился длинный посох красного дерева и с красным изумрудным навершием. Взяв посох в руку, меня обдало горячим воздухом, и в комнате появился огромный барабан. Подойдя к нему, увидел внутри него отражения разных миров. Не знаю откуда, но я знал как им пользоваться. Надо представить куда ты хочешь попасть, (представил Большой зал) и дотронуться посохом до барабана. Миг и я оказался в кресле. Это было на самом деле или мне всё это приснилось? Все аплодировали, Мас торжественно произнес:

«Вот и завершилась инициация. Встань Хранитель Времени и Пространства и покажи нам»

Я понял, что от меня требуют. Содрав с себя все провода, подошел к краю пьедестала. В зале стояла абсолютная тишина. Все взоры были обращены ко мне. Даже те, со злобными глазами теперь смотрели с интересом. Щелкнув пальцами два раза, воздух замерцал. Появился посох. Я схватил его и, крутанув вокруг себя, стукнул об пол. Сзади и с боку на меня налипла тьма, собираясь в плащ. Лицо Маса сияло. Он радостно начал аплодировать, и все темные повторили за ним. Выждав, когда они закончат, я лукаво улыбнулся и развел руки в сторону. Белый свет начал пробивать тьму и, слившись с тьмой, остановилась. Теперь на мне был одет черно-белый плащ. У всех присутствующих округлились глаза. Кто-то говорил, что это невозможно. Мас с раскрытым ртом подходил ко мне. Я повернулся к нему, но меня опять ударило током, и видение охватило меня.

Увидел Юлю в больнице. Она лежала на кровати, подсоединенная ко многим аппаратом. Проведя рукой в ее сторону, я увидел иную картину. В голове у нее была тьма, и она пробиралась к ее сердцу. Еще чуть-чуть и Юля умрет. У меня почти нет времени. Очнувшись, я увидел, что Мас и Рик уже дошли до меня.

– Как ты это сделал?! – вскричал Мас, выплескивая слюну.

– Тише Мастоном, – отдернул его Рик

– Тише?! Ты представляешь, кто он?! Как ты это сделал?! Отвечай! – в его руке появился посох с морионом навершием.

– Не сейчас, – я также навел посох на него.– Юля почти умерла, надо ее спасти.

Не дождавшись, что мне ответили, я растворился в воздухе при этом глаза мои вспыхнули. Переместившись в палату, посмотрел на часы, висевшие на стене. Рик правду говорил, здесь прошло от силу полчаса. Подойдя к Юли, погладил ее по голове и поцеловал в лоб. Кардиомонитор пищал сбоку от меня. Я должен это сделать. Давай Данил ты сможешь. Подняв посох над ее головой, произнес заклинание, вернее не заклинание, а просто, чтобы она забыла меня. Свет, выходящий из посоха, окружил Юлю и вошел в нее. Через несколько секунд глаза

ее открылись. Оглядевшись, она попыталась подняться, но тут же упала обратно, издав тяжелый стон.

– Не надо вставать, – произнес я, убрав посох.

– Кто вы? – спросил она.

Это было больно слышать такие слова от нее, но это доказывало, что заклинание сработало. Юлия забыла меня, забыла всё что было, забыла нас. Я осознал, что не хочу забывать ее. Пусть нам не суждено быть вместе, не стану стирать себе память, буду жить с этой болью.

– Вас сбила машина, вчера вечером, я вызвал скорую. Подождал пока вы очнетесь, хотел узнать, что с вами всё хорошо.

– Машина? Ничего не помню. Спасибо вам эээ...

– Я позову доктора, – резко развернувшись, быстрыми шагами вышел с палаты.

Переместившись в свой двор, я прижался спиной к стене и схватился за голову. Мне было ужасно больно в груди, я хотел убивать, убивать всех кто попадет у меня на пути. Немного успокоившись, осознал, что мне нужно сделать. Пора отомстить Масу. Это он всё подстроил. Я разрушу его планы, ведь я никому не служу, я единственный Хранитель Времени и Пространства одиночка.

Глава 4

Я шел в Большой зал, где меня уже ждали Рик и Мас. Они хотели всё знать. Как я умудрился стать неопределившимся. Да, оказывается Рик и Мас тоже знают о них, но давно не видели таких. Мне ничего не хотелось рассказывать, особенно Масу, но они от меня не отвяжутся. И никуда от них не деться. Я остаюсь здесь на долгие годы, должен обучиться боевым и магическим искусствам. Самое трудное для меня было, это объяснить всё родителям, кем я стал, и что покидаю дом на несколько дней. Но всё прошло идеально. Знали ли они о нас или так подействовала какая-та магия, но они с пониманием отнеслись к моему рассказу и заставили пообещать вернуться живым и невредимым.

Распахнув двери Большого зала, я, держа в руке посох, прошел внутрь. Ждавшие меня маги, также в руке держали посохи. У Маса знакомый уже мне черный посох с навершием мориона. У Рика напротив белоснежный посох с опаловым навершием. Подойдя к ним, мы встали в круг. Никто из них не хотел убирать посох. Неужели они боялись меня? Или вернее сказать боялись моей силы. Я не мог стоять, тыча в них посохом. Они не были моими врагами, по крайней мере Рик. Он хороший человек. Человек ли? Ладно сейчас не время об этом думать. Я пришел поговорить, а не драться. Стукнув два раза об пол посохом, он исчез.

– Послушайте, – начал я, – давайте всё мирно обсудим. Мы же не драться сюда пришли.

– Да, верно, – сказал Рик и его посох растворился в воздухе.

Мас посох не убрал, а наоборот надвинул ближе ко мне.

– Мастодом успокойся! – прикрикнул Рик на него. – Он нам не враг, он один из нас.

– Один из нас?! – вскричал он, – да он неопределившийся, то есть как ты знаешь и светлый и темный одновременно. Он специально так сделал, чтобы уничтожить нас, зато, что мы не спасли его девушку.

– Давай во всем разберемся по порядку, остынь, – успокаивал его Рик.-Данил, -он обратился ко мне, – скажи нам зачем ты впитал в себя силу темного и светлого шаров, которые находились у нас на изучении в лаборатории и как ты о них узнал?

– Они сами меня нашли, сами выбрали, – холодно ответил я.

– Не надо врать! – закричал Мас.– Они не могли проникнуть в тебя, пока ты не дашь согласия.

– Шары звали меня...– я рассказал о той ночи, опуская момент, когда они рассказали про Маса.

– Это очень плохо, -побледнел Рик, -если Абигор заточил брата, значит он не перед чем не остановится. Он будет вечно жаждать заполучить шары, и я надеюсь о тебе он никогда не узнает.

– Так зачем ты согласился? – допытывался Мас, – что еще шары сказали?

– Ничего. Решил, что так надо и согласился, – посмотрев в глаза Масу ответил я.

– Хорошо, спасибо за рассказ. Он нам многое разъяснил. Теперь иди, с завтрашнего дня у тебя начинается учеба.

– Как учеба?! Он что остается здесь? – испуганно проговорил Мас. Он что боялся меня? Или не меня?

– Мастодом, Данил Хранитель Времени и Пространства как и мы. Он часть нас.

– Рад, что всё выяснилось, – я развернулся и вышел с Большого зала.

Теперь надо учиться и в свои каникулы, а также соблюдать распорядок дня. В семь часов просыпаться, за полчаса умыться, позавтракать и на учебу. Все новички разделялись на две группы: на светлых и темных и расходились в свои аудитории. Мне было тяжелее всего, ведь я должен учиться и со светлыми и с темными. Учеба делилась на три категории: атака, оборона, лечение. У светлых учителями были Леон с мира Пенатильи, Сара с мира Валькирум и Золтон, его мир уничтожили враги много тысяч лет назад. Золтон очень хороший лекарь, его несколько раз хотели сделать Хранителем Времени и Пространства, но всё время отказывался, а причину не желал говорить. Мне нравилось ходить на все уроки светлых. Они очень складно рассказывали, какое заклинание к чему принадлежит, легко всё запоминалось, но атмосфера света, постоянного жизнерадостного настроения, улыбок начинало надоедать мне. Поэтому, приходя на уроки темных, я расслаблялся. У них всегда серьезные лица, даже можно сказать злые, аудитории всегда находились в полумраке, да и учителя были необычные. Учителем атаки был орк Торум с мира Кратун, именно его народ тысячу лет назад уничтожил мир Золтона. Учителем обороны был Ментал темный эльф с мира Прайс. А учителем лечения была... Веда.

Да всё-таки она темная. Хотя, что я ожидал, она ведьма, а они по сути темные. И вообще почему я из-за нее расстроен, ведь почти её не знаю.

Обычно, я сажусь в самый дальний угол аудитории и меня почти никогда не видно, поэтому многие даже не знают, что я здесь нахожусь. Однажды, когда закончился урок лечения у темных, я подождал, пока все выйдут и подошел к столу, за которым сидела Веда. Она, что-то ища в столу, не заметила меня. Подняв голову, ведьма взвизгнула, откинулась назад на своем кресле и прикрыла лицо бумагами, которые вытащила из-за стола.

– Да, что вы все меня пугаетесь. Как будто, став неопределившимся, стал таким опасным?! – не выдержал я.

– Прости, ты так неожиданно подошел, я испугалась.

– Темная ведьма испугалась? – я усмехнулся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.